

Ростов Николай Дмитриевич

УЧЕБНО-МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ 1-Й ОЧЕРЕДИ ВСЕВОБУЧА В РЕГИОНАХ СИБИРСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА И ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ФРОНТА (СЕНТЯБРЬ 1941 Г. - ФЕВРАЛЬ 1942 Г.)

В статье анализируются проблемы учебно-материального обеспечения учебных военных формирований, с которыми столкнулись государственные и партийные органы, военные комиссариаты и общественные оборонные организации Сибири при проведении первой очереди Всеобщего обязательного военного обучения (Всевобуча).

Предпринята попытка критического анализа достижений и проблем 1-й очереди Всевобуча на территории Западной и Восточной Сибири осенью 1941 - в начале 1942 г.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/10-1/34.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (48): в 3-х ч. Ч. I. С. 125-129. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. Вишневский А. Г. Избранные труды. М.: Наука, 2005. Т. 2. Экономическая демография. Анализ демографических процессов. 381 с.
2. Горбачев О. В. На пути к городу: сельская миграция в Центральной России (1946-1985 гг.) и советская модель урбанизации. М.: Изд-во МПГУ, 2002. 158 с.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9553. Оп. 1.
4. ГАРФ. Ф. 10005. Оп. 1.
5. Иоффе Г. В. Сельское хозяйство Нечерноземья: территориальные проблемы. М.: Наука, 1990. 164 с.
6. Миграция населения РСФСР. М.: Статистика, 1973. 167 с.
7. Миграция сельского населения. М.: Мысль, 1970. 348 с.
8. Население России в XX веке: исторические очерки. М.: РОССПЭН, 2001. Т. 2. 1940-1959 гг. 416 с.
9. Население России в XX веке: исторические очерки. М.: РОССПЭН, 2005. Т. 3. Кн. 1. 1960-1979 гг. 304 с.
10. Население России в XX веке: исторические очерки. М.: РОССПЭН, 2011. Т. 3. Кн. 2. 1980-1990 гг. 295 с.
11. О дополнительных льготах по переселению и мерах по дальнейшему совершенствованию практики общественного призыва молодежи в сельское хозяйство: Постановление Совета Министров СССР от 5 августа 1988 г. № 979 // Собрание постановлений правительства СССР. 1988. № 29. Ст. 82.
12. Об обеспечении эффективной занятости населения, совершенствовании системы трудоустройства и усилении социальных гарантий для трудящихся [Электронный ресурс]: Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 22 декабря 1987 г. № 1457. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=ESU;n=278> (дата обращения: 05.12.2012).
13. Пискунов С. А. Правовая основа политики сельскохозяйственного переселения на территории РСФСР (середина 40-х – 80-е гг. XX века) // Социум и власть. Челябинск, 2013. № 2. С. 121-124.
14. Пискунов С. А. Реорганизация государственной системы управления трудовыми ресурсами в РСФСР (1967-1991) // Россия и АТР. Владивосток, 2013. № 1. С. 80-90.
15. Рыбаковский Л. Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. М.: Наука, 1987. 200 с.
16. Социально-демографическое развитие села: региональный анализ. М.: Статистика, 1980. 343 с.

**STATE POLICY OF AGRICULTURAL MIGRATION
IN THE RUSSIAN SOVIET FEDERATIVE SOCIALIST REPUBLIC IN 1985-1991**

Piskunov Sergei Aleksandrovich, Ph. D. in History
Moscow State Pedagogical University
grew5@mail.ru

In the article the transformation of agricultural migration within the territory of the RSFSR in the second half of the 1980s conditioned by the changes of guiding lines in the foreign and internal policy of the state during the period of M. S. Gorbachev's governing is analyzed. The normative and legal base of the centralized redistribution of manpower in favour of rural area conducted in the conditions of demographic transition and government measures aimed at sociocultural changes in the countryside are studied.

Key words and phrases: contract; migration; new settler; state policy; benefits.

УДК 94(470)–1941/1942”

Исторические науки и археология

В статье анализируются проблемы учебно-материального обеспечения учебных военных формирований, с которыми столкнулись государственные и партийные органы, военные комиссариаты и общественные оборонные организации Сибири при проведении первой очереди Всеобщего обязательного военного обучения (Всевобуча). Предпринята попытка критического анализа достижений и проблем 1-й очереди Всевобуча на территории Западной и Восточной Сибири осенью 1941 – в начале 1942 г.

Ключевые слова и фразы: Великая Отечественная война; Всевобуч; Сибирский военный округ (СибВО); Забайкальский фронт (Забфронт); учебные военные пункты; Осоавиахим.

Ростов Николай Дмитриевич, д.и.н.

Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова
ndrostov@mail.ru

**УЧЕБНО-МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ 1-Й ОЧЕРЕДИ ВСЕВОБУЧА
В РЕГИОНАХ СИБИРСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА И ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ФРОНТА
(СЕНТЯБРЬ 1941 Г. – ФЕВРАЛЬ 1942 Г.)©**

В целях подготовки резервов для фронта постановлением ГКО СССР № 690 от 17 сентября 1941 г. с 1 октября 1941 г. в СССР было введено всеобщее обязательное военное обучение. К военному обучению по 110-часовой программе привлекались граждане мужского пола от 16 до 50 лет [13, с. 311]. В первую

очередь Всевобуча подлежали обучению допризывники 1923 года рождения и необученный запас до 45 лет [1, д. 245, л. 20]. Военное обучение осуществлялось по территориально-производственному принципу на военно-учебных пунктах (вупах), созданных при крупных предприятиях, военных комиссариатах, колхозах и совхозах. В зависимости от числа обучаемых личный состав сводился в отдельные взводы, роты, батальоны и полки [13, с. 312]. Несмотря на устоявшееся мнение в исторической литературе о сотнях тысяч подготовленных бойцов Всевобуча осенью 1941 г., беспристрастный взгляд и анализ архивных документов позволяет критически подойти к оценке качества подготовленных резервов.

С первых дней занятий отделы Всевобуча СибВО и Забфронта столкнулись с проблемой учебно-материального обеспечения. В соответствии с указаниями наркома обороны оружие для военного обучения предполагалось получить от Осоавиахима. Однако к началу организации Всевобуча большая его часть уже была передана формирующимся воинским частям и учебным заведениям [21, д. 87, л. 81]. На основании директивы Наркома обороны от 11 августа 1941 г. для формирующихся в СибВО стрелковых и кавалерийских дивизий из организаций Осоавиахима были полностью изъяты боевое и учебное оружие, учебные пособия и уставы [22, д. 33, л. 70]. В целях улучшения снабжения действующей армии боеприпасами с июля 1941 г. началось изъятие части запасов боеприпасов из Среднеазиатского и Забайкальского военных округов и Дальневосточного фронта [16, с. 125].

На 15 августа 1941 г. воинским частям СибВО организациями Осоавиахима было передано 8 780 учебных винтовок, 27 станковых и 85 ручных пулеметов, для воинских частей Забфронта организациями Осоавиахима было передано 3 560 учебных винтовок, 14 станковых и 25 ручных пулеметов [10, д. 108, л. 48, 49]. Изъятие оружия из организаций Осоавиахима и в последующем из учебных заведений и местных органов военного управления являлось вынужденной мерой. Потери вооружения и боевой техники на фронтах, спад промышленного производства, эвакуация значительного числа оборонных предприятий вглубь страны объективно вызвали нехватку оружия для формирующихся новых воинских частей и соединений. Вооружения не хватало не только в действующей армии, но и во внутренних военных округах. Учебными винтовками в СССР было обеспечено всего 8 военных округов. Сибирский военный округ учебными винтовками 7,62 мм был удовлетворен только на 15-20% от потребности [21, д. 87, л. 81]. Мелкокалиберными винтовками было обеспечено всего 7 военных округов. Забайкальский фронт этим оружием был удовлетворен только на 28-30% от потребности [Там же]. Вследствие этого с началом обязательного военного обучения низкая учебно-материальная обеспеченность Всевобуча явилась главной и подчас неразрешимой проблемой для военных комиссариатов, местных партийных и государственных органов Сибири.

Потребность в оружии формирующихся воинских частей была так велика, что пришлось изымать оружие в системе ГУЛага. Взамен данные учреждения обеспечивались оружием в основном иностранного производства, хранящимся на складах Наркомата обороны со времен Гражданской войны. Так, управление ИТЛК НКВД по Новосибирской области взамен изъятого отечественного оружия получили 3 660 английских и 640 польских винтовок и 600 карабинов. Кроме того, ими было получено 439 200 патронов для английских и 74 400 – польских винтовок [8, д. 678, л. 235].

В действующей армии остро ощущался недостаток вооружения. Это приводило к неоправданным потерям и невыполнению боевых задач. Так, даже в ходе контрнаступления советских войск под Москвой укомплектованность Западного и Калининского фронтов на 1 января 1942 г. составляла: 66,7% – по винтовкам; 35% – по пистолетам/пулеметам; 36% – по станковым пулеметам; 45,3% – по зенитным орудиям; 66% – по орудиям наземной артиллерии и 45% – по минометам [14, с. 27].

Оружие требовалось и формирующимся на территории Сибири воинским частям и соединениям. В конце августа 1941 г. в большинстве городов и районов, в том числе и Алтайского края, боевое оружие было изъято из военных комиссариатов, организаций Осоавиахима и передано воинским частям [21, д. 144, л. 40]. 25 октября 1941 г. Военный совет СибВО в соответствии с требованиями Наркома обороны СССР принял постановление «Об изъятии из внутреннего пользования части боевого и учебного стрелкового оружия и передачи его на окружной оружейный склад СибВО». По наряду округа изъятию подлежало: 2 672 боевых и 2 857 учебных 7,62-мм винтовок, 55 боевых и 27 учебных станковых 7,62-мм пулеметов, 2 боевых пулемета-пистолета Дегтярева, 7 414 револьверов, 6 527 пистолетов разных образцов и 1 302 кавалерийские шашки [8, д. 678, л. 236]. Это решение Наркомата обороны еще более усугубило проблему с учебно-материальной базой Всевобуча.

Положение с учебно-материальным обеспечением формирований Всевобуча усугубила «инициатива» местных партийных и государственных органов по привлечению к военному обучению значительно большего числа граждан, чем определялось нарядами штаба СибВО и Забфронта. По наряду Наркомата обороны в первую очередь Всевобуча в СибВО следовало привлечь к военному обучению 120 тыс. чел., в Забфронте – 34 тыс. чел., фактически было привлечено соответственно 223 252 чел. в СибВО и 53 801 чел. в Забфронте [21, д. 87, л. 95]. На 1 октября 1941 г. «на 80 тыс. с лишним человек область располагает 1140 учебными винтовками, имеет 8 станковых пулеметов, 56 ручных пулеметов, 3-82 мм минометов, – докладывал секретарю ЦК ВКП(б) Андрееву А. А. Первый секретарь Новосибирского обкома ВКП(б) Кулагин М. В. – Уставов, наставлений, наглядных пособий явно мало, для подготовки спецподразделений область вообще ничего не имеет» [9, д. 632а, л. 52]. На 1 октября 1941 г. из расчета 1 единица оружия на 20 чел. потребность в оружии на вупах Новосибирской области составляла 2 220 учебных винтовок, 409 ручных и 277 станковых пулеметов. В целях изменения ситуации в Артиллерийский отдел управления штаба СибВО была направлена заявка на 118 187 руб. из расчета стоимости одной винтовки – 25 рублей [8, д. 674, л. 41]. На 1 ноября 1941 г. на вупах

Новосибирской области имелось 175 учебных, 89 разрезных 7,62-мм винтовок, 421 мелкокалиберная винтовка, 2 учебных и 1 разрезной ручной пехотный пулемет и 254 гранаты. Из боеприпасов имелось только 3 394 патрона к мелкокалиберной винтовке [Там же, д. 675, л. 15]. В подразделениях Всевобуча Новосибирской области боевого оружия не имелось, а имеющееся учебное оружие приходилось: один учебный и разрезной пулемет – на 1800 чел. обучаемых и 1 учебная и разрезная винтовка – на 50-60 чел. обучаемых [Там же, л. 4]. Для подготовки ручных пулеметчиков 1 учебный и разрезной пулемет приходился на 180 чел. [Там же].

Не лучшим было положение с учебно-материальной базой Всевобуча и в других регионах Сибири. К началу 1-й очереди военного обучения на 257 вупов Иркутской области имелось всего 600 учебных, 200 разрезных и 872 мелкокалиберные винтовки; 71 учебный ручной, 19 станковых пулеметов и 194 учебные гранаты. Положение несколько улучшилось только к середине 1942 г. [6, д. 79, л. 63]. На весь Армизонский район Омской области имелась только одна учебная винтовка [12, д. 19, л. 121]. На вупах области не хватало оружия, литературы, наглядных пособий, в особенности в сельской местности [Там же, л. 105]. Со сдачей оружия в райвоенкомат вся работа райсовета Осоавиахима Любинского района области свелась к сбору членских взносов. Кроме того, Дом обороны продали молочному пункту консервного завода, оставив себе «маленький угол» [11, д. 4, л. 90].

Серьезные проблемы с учебно-материальным обеспечением Всевобуча были и в Алтайском крае. За исключением 13 районов Каменского куста, во всех остальных районах учебно-материальная база практически отсутствовала. В подавляющем большинстве городов и районов края в конце августа 1941 года боевое оружие было изъято и передано воинским частям. На 15 октября 1941 г. в Ключевском районе Алтайского края к всеобщему обязательному военному обучению было привлечено 1 078 чел., из них 576 призывников 1923-1924 г.р., 476 военнообязанных до 45 лет и 26 человек до 50 лет. А на весь район имелось только 5 учебно-боевых винтовок [1, д. 108, л. 4, 5]. На 18 октября 1941 г. вся имеющаяся учебно-материальная база для военного обучения в 44 районах края была представлена небольшим количеством учебного оружия в организациях Осоавиахима. Они имели 434 учебные охолощенные и 204 разрезные винтовки, 8 самозарядных и 1 728 мелкокалиберных; 3 учебных и 4 разрезных станковых пулеметов и 6 учебных и 35 разрезных ручных пехотных пулеметов [21, д. 144, л. 40]. На 10 ноября 1941 г. в подразделениях Всевобуча г. Барнаула из требуемых 1 028 учебных винтовок имелось только 162, из требуемых 1250 мелкокалиберных – 862. В чем реально не испытывался дефицит, так это в деревянных ружьях: 7 710 и 7 031 соответственно [2, д. 242, л. 26]. В целом по Алтайскому краю проблема с учебно-материальным обеспечением подразделений Всевобуча была катастрофической. Из требуемых 1 249 ручных пулеметов в наличии было только 7, из требуемых 7,62-мм боевых патронов в наличии не было ни одного, из требуемых 5 760 учебных винтовок в наличии было только 248 [3, д. 1, л. 200, 201 об.].

Алтайский крайвоенкомат с обеспокоенностью докладывал 25 ноября 1941 г. в отдел Всевобуча СибВО: «Из-за отсутствия учебного и боевого оружия в большинстве групп Всевобуча Алтайского края учеба проходит вокруг учебно-наглядных пособий. Материальная часть и огневая подготовка отработана недостаточно. Из-за отсутствия в достаточном количестве уставов и наставлений отдельный комсостав занятия проводил без комплектов, без тщательной подготовки, основываясь на знаниях, полученных на семинарах» [Там же, л. 201].

Слабая учебно-материальная база Всевобуча, особенно его первой очереди, явилась серьезной проблемой в выполнении установленных заданий на подготовку военно-обученных резервов. Не хватало уставов, учебного оружия, оборудования, наглядных пособий по тактической, огневой и химической подготовке. Положение с учебно-материальным обеспечением военного обучения не изменилось и с началом 1942 г. Так, в Центральном районе г. Барнаула на 21 февраля 1942 г. на 2 404 обучаемых (на 2 полка, или 5 батальонов, или 15 рот) имелось всего 27 учебных и 4 разрезные винтовки, 1 станковый и 2 ручных пулемета, 2 миномета и 50 саперных лопат [1, д. 245, л. 3]. «Недостаточность учебно-материальной базы оказывала крайне отрицательное влияние на состояние воинской дисциплины и выполнение задач, стоящих перед Всевобучем. Так, на 21 февраля 1942 г. из 2 404 обучаемых Центрального района г. Барнаула лишь 15-20% прошли программу Всевобуча полностью, остальные до 40-60% нет и к зачетам не готовы. Посещаемость занятий в районе составила только 60-70%», – отметил в своем докладе по результатам проверки организации и хода военного обучения в г. Барнауле 21-23 февраля 1942 г. старший помощник начальника 1 отдела Главвсевобуча капитан Витренко [Там же, л. 51, 52].

В качестве мер по выходу из создавшегося положения отдел Всевобуча Алтайского крайвоенкомата предложил райгорвоенкоматам края использовать материалы по оружию, публикуемые в газетах и журналах, заменить слабый штатный инструкторский и привлеченный командный состав командным и рядовым составом из числа снятых с воинского учета и прибывших с фронта, увеличить время на инструктаж командного состава и создавать материальную базу силами обучаемых [3, д. 1, л. 201].

Отдельные военные комиссары и руководители подразделений Всевобуча Сибири проявляли инициативу в пополнении учебно-материальной базы военного обучения. Так, Боготольский райвоенком политрук Пустовалов собрал на учебные пункты до 300 уставов и наставлений, сданных эвакуированными семьями командиров РККА [21, д. 14, л. 4].

Вследствие передачи значительной части оружия воинским частям организации Осоавиахима обеспечить высокое качество военного обучения в своих подразделениях и помочь Всевобучу не могли. В октябре 1941 г. на 2 772 обучаемых в г. Чите Горосоавиахим имел всего 60 учебных винтовок, 2 ручных пулемета и 1 станковый [4, д. 10, л. 106]. Острый недостаток боевого и учебного оружия и слабость учебно-материальной базы военного обучения были характерными и для организаций Осоавиахима Алтайского края. На 18 октября 1941 г. по 44 районным организациям Осоавиахима имелось всего: 434 охолощенные винтовки,

204 разрезных, 1 728 мелкокалиберных и 8 самозарядных винтовок. Для подготовки пулеметчиков имелось всего 3 станковых учебных и 4 разрезных пулемета; 6 ручных пехотных и 25 разрезных пулеметов. Несмотря на то, что в централизованном порядке было получено десять 37-мм и два 50-мм минометов и зажигательных бутылок с ампулами, наиболее слабым в военном обучении граждан являлось слабое решение задач огневой подготовки [1, д. 245, л. 27, 28]. В декабре 1941 г. по решению Алтайского крайисполкома формирующимся воинским частям было передано из организаций, спортивных обществ и предприятий края значительное число годных лыж [Там же, л. 29].

Учитывая изъятие значительной части оружия и объектов учебно-материальной базы для войсковых частей и введение Всевобуча, Центральный Совет Осоавиахима принял решение о прекращении с октября 1941 г. подготовки стрелковых кадров в организациях Осоавиахима и предложил краевым и областным советам передать военным комиссариатам имеющееся учебное оружие, боеприпасы, наглядные и учебные пособия для Всевобуча. Решение о возобновлении подготовки стрелковых кадров ЦС Осоавиахима принял в феврале 1942 г. [19, д. 549, л. 17, 18]. В соответствии с этим решением Центрального Совета краевые и областные организации Осоавиахима Сибири передали учебно-материальную базу подразделениям Всевобуча. Вся учебно-материальная база оsovиахимовских организаций Красноярского края целиком и полностью была использована для целей Всевобуча [Там же, д. 223, л. 125]. Для подразделений Всевобуча по распоряжению Военного совета СибВО организации Осоавиахима Новосибирской области передали 600 учебных винтовок и 20 ручных пехотных пулеметов [8, д. 675, л. 22, 23]. Следует отметить, что решение ЦС Осоавиахима о передаче оружия и вооружения Всевобучу несколько снизило напряженность с дефицитом учебно-материальной базы военного обучения, но не смогло коренным образом изменить общую ситуацию.

Серьезной проблемой в ряде городов Сибири в организации и проведении Всевобуча было отсутствие постоянных помещений для военно-учебных пунктов. В ходе 1-й очереди по Вокзальному и Куйбышевскому районам г. Томска военно-учебные пункты 3 раза меняли помещения. По Кировскому району учебный пункт 3 раза переходил из одного помещения в другое. Причем предоставляемые помещения не представлялось возможным оборудовать соответствующим образом, т.к. занимаемые помещения являлись временными [18, д. 150, л. 3, 4, д. 151, л. 4]. Из-за отсутствия помещений 25 августа 1942 г. в г. Томске не было охвачено военным обучением 1 707 чел. До конца 2 очереди Всеобуча этот вопрос так и не был решен [Там же, д. 151, л. 58].

Фронт непрерывно требовал новых пополнений, несмотря на все имеющиеся проблемы с организацией Всевобуча. Уже в октябре 1941 г. в краях, республиках и областях Сибири развернулось массовое движение по изготовлению учебного оружия и имущества на местных предприятиях и организациях. Своим решением от 15 октября 1941 г. бюро Красноярского крайкома ВЛКСМ обязало комсомольские организации изготовить для Всевобуча 4 000 учебных винтовок, 7 000 учебных гранат, 800 чучел для рукопашного боя и 70 макетов танков [20, д. 347, л. 56]. На 17 декабря 1941 г. по 39 комитетам ВЛКСМ для подразделений Всевобуча было изготовлено 8 605 учебных винтовок, 7 312 учебных гранат, 450 чучел и 35 макетов танков [Там же, д. 339, л. 22]. За период проведения занятий Всевобуча 1-й очереди силами комсомольцев и молодежи Алтайского края было оборудовано 577 военных уголков и 397 военных кабинетов, свыше 3 000 различных разрезных плакатов и таблиц [17, д. 29, л. 11]. Военные комиссариаты Сибири принимали меры по приобретению у предприятий и организаций оборудования для военного обучения. Так, в декабре 1941 г. и январе 1942 г. отделом Всевобуча Алтайского крайвоенкомата было приобретено и распределено по районам и райгорвоенкоматам 266 прицельных станков, 150 диафрагм, 500 показательных мушек, 260 компасов, 80 носимых лопат, 120 макетов противогазов и 167 приборов правильного прицеливания [1, д. 245, л. 29].

В целях исправления катастрофической ситуации с учебно-материальной базой Всевобуча бюро Барнаульского горкома ВКП(б) в октябре 1941 г. обязало предприятия города изготовить 1 926 макетов деревянных винтовок, 2 089 пар лыж с палками, 492 гранаты и 226 лопат [Там же, д. 45, л. 70]. К ноябрю 1941 г. учебно-материальная база Всевобуча в городе несколько улучшилась. На 11 ноября 1941 г. военную подготовку на 27 вупах г. Барнаула проходило 7 967 чел. Учебно-материальная база военного обучения была представлена: 200 учебными и разрезными винтовками, 561 макетом винтовки, 378 мелкокалиберными винтовками, 12 ручными и 6 станковыми пулеметами, 105 учебными гранатами, 636 наставлениями и уставами, 1 638 парами лыж (1 750 с учетом индивидуальных) [2, д. 242, л. 22].

Сложным было положение с учебно-материальной базой Всевобуча и в Новосибирской области. К 1 ноября 1941 г. для подразделений Всевобуча предприятиями было изготовлено 4 713 деревянных винтовок, 1 120 саперных лопат и 2 027 ручных гранат. Несмотря на это, состояние учебно-материальной базы не обеспечивало выполнение поставленных перед Всевобучем задач [8, д. 675, л. 4]. На 24 октября 1941 г. в г. Кемерово было изготовлено 95 винтовок, 130 гранат и 20 лопат. На 17 ноября 1941 г. на вупах города имелось 148 учебных и 254 мелкокалиберные винтовки, 2 ручных разрезных, 1 станковый и 1 пулемет Блюма и 180 саперных лопат. Организациями города было изготовлено для военного обучения макетов оружия: винтовок – 300, гранат – 250, лопат саперных – 240 [5, д. 16, л. 15, 17, 32].

Особенно тяжелым положение с учебно-материальным обеспечением военного обучения было в отдаленных и северных районах Сибири. 18 декабря 1941 г. о бедственном положении с учебно-материальной базой Всевобуча в Жиганске председатель райсовета Осоавиахима Ефремов телеграфировал начальнику отдела военного обучения ЦС Осоавиахима Якутской АССР старшему лейтенанту Амосову: «Не имеем никаких пособий... на 90 чел. обучаемых имеется всего 4 оружия: мелкокалиберная винтовка системы ТОЗ – 2 шт., учебная винтовка – 2» [15, д. 12, л. 146, 147, 157]. Серьезные проблемы возникли и с лыжами. Имеющиеся

в районах Алтайского края лыжи были сконцентрированы на учебных пунктах и переданы воинским частям в декабре 1941 г. по решению Алтайского крайисполкома [21, д. 144, л. 41].

Третий пленум Иркутского обкома ВЛКСМ, прошедший с 15 по 17 ноября 1941 г., рассмотрел главный вопрос «Об участии Иркутской городской комсомольской организации в выполнении постановления ГКО – Э всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР». В принятом постановлении перед всеми комсомольскими организациями области была поставлена задача: «Добиваться, чтобы каждый член ВЛКСМ готовил из себя бесстрашного воина РККА, готового с оружием в руках отстаивать честь и славу нашей Родины» [7, д. 43, л. 383 – 383 об.].

За первый год проведения Всевобуча силами комсомольцев Бурятии было изготовлено: 7 000 деревянных учебных винтовок, 5 700 гранат, 1 500 бутылок-болванок, 38 макетов танков и 338 станков для рукопашного боя [17, д. 29, л. 69]. За первую и вторую очереди Всевобуча в Якутской ССР при активном участии бойцов Всевобуча было изготовлено свыше 5 000 пар лыж, в большинстве районов были сделаны 4 500 деревянных винтовок, 3 000 гранат-болванок, также были изготовлены макеты танков. Вместе с тем следует отметить, что в северных районах республики при отсутствии дорог, оторванности от промышленных центров на 1000 и более км вопрос с готовностью учебно-материальной базы остался нерешенным [21, д. 144, л. 70]. Затраты организаций Осоавиахима в 17 северных районах на 1 февраля 1942 г. только на поездки превысили 50 000 тыс. рублей [Там же, л. 72]. На 1 января 1942 г. организациями г. Кемерово для подразделений Всевобуча было изготовлено 300 винтовок, 250 ручных гранат, 300 саперных лопат и 20 станковых пулеметов. При всех успехах были созданы лыжные базы с общим числом 750 пар лыж [5, д. 31, л. 2].

Подводя итог вышесказанному, следует признать, что недостаточное учебно-материальное обеспечение негативно сказалось на качестве подготовки военно-обученных резервов 1-й очереди Всевобуча. Положение еще более усугубило стремление руководителей партийных и государственных органов сибирских регионов привлечь к военному обучению контингент военнообязанных и призывников, значительно превосходящий по численности установленные наряды. В сочетании с отсутствием согласованности в принимаемых союзными министерствами и ведомствами решениях все вышесказанное не позволило подразделениям Всевобуча в сибирских регионах полностью решить возложенные на них задачи.

Список литературы

1. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. П-1. Оп. 18.
2. ГААК. Ф. П-10. Оп. 25.
3. ГААК. Ф. П-5155. Оп. 2.
4. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. П-6307. Оп. 27.
5. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. П-15. Оп. 8.
6. Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГНИИО). Ф. 127. Оп. 21.
7. ГНИИО. Ф. 185. Оп. 5.
8. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. П-4. Оп. 5.
9. ГАНО. Ф. П-4. Оп. 6.
10. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 8355. Оп. 6.
11. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 4. Оп. 10.
12. ИАОО. Ф. 5854. Оп. 1.
13. КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза: документы 1917-1981. М.: Воениздат, 1981.
14. Мазуркевич Р. В. Планы и реальность (к 50-летию начала общего наступления Красной Армии зимой 1941/42 гг.) // Военно-исторический журнал. 1992. № 12. С. 22-30.
15. Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НАРС (Я)). Ф. 624. Оп. 1.
16. Развитие тыла Советских Вооруженных Сил (1918-1988). М.: Воениздат, 1989.
17. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. М-1. Оп. 47.
18. Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИТО). Ф. 80. Оп. 3.
19. Центр хранения и изучения документов новейшей истории Красноярского края (ЦХИДНИКК). Ф. 26. Оп. 3.
20. ЦХИДНИКК. Ф. 1474. Оп. 3.
21. Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 57. Оп. 12305.
22. ЦАМО РФ. Ф. 160. Оп. 13230.

EDUCATIONAL AND MATERIAL SECURITY OF THE 1ST TURN OF GENERAL COMPULSORY MILITARY EDUCATION IN REGIONS OF THE SIBERIAN MILITARY DISTRICT AND THE TRANSBAIKAL FRONT (SEPTEMBER 1941 – FEBRUARY 1942)

Rostov Nikolai Dmitrievich, Doctor in History
Altai State Technical University named after I. I. Polzunov
ndrostov@mail.ru

In the article the author analyzes the problems of the educational and material security of training military units, which the state and party bodies, military commissariats and social defense organizations of Siberia faced during the first turn of general compulsory military education. The attempt of the critical analysis of the achievements and problems of the 1st turn of general compulsory military education within the territory of Western and Eastern Siberia in autumn of 1941 – at the beginning of 1942 is made.

Key words and phrases: the Great Patriotic War; general compulsory military education; the Siberian Military District; Transbaikalian Front; military training points; Осоавиахим.